

Ю. Липовский

НАЙДИ СВОЙ КАМЕНЬ

ВАША ТАЙНА



Юрий Липовский
Найди свой камень

«Шапиев Герман»

2017

Липовский Ю. О.

Найди свой камень / Ю. О. Липовский — «Шапиев Герман»,
2017

ISBN 5-88503-257-2

Камни, молчаливые спутники нашей жизни, радуя, вдохновляя и оберегая нас, с незапамятных времен вызвали большой интерес. О камнях-самоцветах и минералах вообще написано уже немало специальных трактатов и монографий, научно-популярных и художественных книг. И все же эта благодатная тема нескончаема, что объясняется удивительными, во многом еще не разгаданными свойствами камней. Особый интерес вызывают в настоящее время магические и лечебные воздействия камней. Сейчас мы все больше убеждаемся, что вера древних людей в загадочные свойства камней не мистика и шарлатанство. Мудрость и многовековой опыт наших предков, которые в отличие от нас имели тесную связь с природой и черпали из ее неиссякаемого источника жизненную силу и здоровье, — подтверждение тому...

ISBN 5-88503-257-2

© Липовский Ю. О., 2017

© Шапиев Герман, 2017

Содержание

От автора	6
Глава I	8
Автограф индийской колдуньи	8
Лозоходцы в Монголии	15
Рамка ищет горный хрусталь, или первый рассказ Лю Мин	16
Гена об энергии Ци	
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ю. О. Липовский

Найди свой камень

© Липовский Ю. О.

* * *

Светлой памяти сестры моей Натальи посвящается

От автора

Камни, молчаливые спутники нашей жизни, радуя, вдохновляя и оберегая нас, с незапамятных времен вызвали большой интерес. О камнях-самоцветах и минералах вообще написано уже немало специальных трактатов и монографий, научно-популярных и художественных книг. И все же эта благодатная тема нескончаема, что объясняется удивительными, во многом еще не разгаданными свойствами камней. Особый интерес вызывают в настоящее время магические и лечебные воздействия камней. Сейчас мы все больше убеждаемся, что вера древних людей в загадочные свойства камней не мистика и шарлатанство. Мудрость и многовековой опыт наших предков, которые в отличие от нас имели тесную связь с природой и черпали из ее неиссякаемого источника жизненную силу и здоровье, – подтверждение тому.

Камнелечение (литотерапия) успешно применялось тысячелетиями на Востоке. Так, например, в китайской медицине использовались камни-биостимуляторы для повышения жизненной силы – Ци, выравнивания нарушенной в организме энергетики Инь – Ян, снятия болей и лечения различных заболеваний воздействием на биологически активные точки тела. Индийские целители по системе «Аюрведа» применяли камни для зарядки энергетических центров в теле – чакр, оздоровления и омолаживания организма, концентрации внимания. Они знали, что с помощью дымчатого кварца («камня Будды») можно очистить организм и достичь душевного покоя и равновесия. А вот малахит и розовый кварц помогают при сердечной боли, аметист снимает головную боль и помогает при бессоннице, горный хрусталь нормализует артериальное давление. Йоги своим уникальным опытом показали, что «камень за пазухой» полезен для здоровья, ибо с его помощью можно укрепить свою ауру, оградить себя от пагубных воздействий чужих отрицательных полей и излучений («сглаз», «порча»).

Тибетские и монгольские ламы использовали свыше 100 различных минералов для приготовления сложных по составу лекарств. Они применяли хрустальные шары и пирамиды для концентрации внимания и развития ясновидения путем раскрытия у себя третьего глаза. Определенный набор минералов из семейства кварца использовался для энергетической зарядки воды, которая становилась эликсиром молодости и здоровья.

Предлагаемая вашему вниманию книга познакомит с огромной ролью камня в нашей повседневной жизни. Вы узнаете, что камни, которыми мы привыкли только любоваться, обладают воистину магической силой, способной серьезно воздействовать на наше здоровье, характер, поступки и даже судьбу. Камни сыграли свою роль и в личной судьбе самого автора. Они прошли через всю его жизнь, не раз выручали в самых экстремальных ситуациях в горах Памира и Монголии, в пустыне Гоби и на Кольском полуострове. Благодаря камню судьба подарила мне много ярких незабываемых встреч с китайским магом Лю Мин Геном, индийской целительницей Ипситой, монгольским ламой Лубсаном, памирским следопытом Исмаилом Гулямасейновым, с минералогом Натальей Прусевич и многими другими замечательными людьми, о которых рассказано в книге.

Природа одарила человека неограниченными и во многом еще непознанными возможностями. Важно суметь раскрыть их, найти путь к физическому и духовному здоровью, путь к самому себе. Камень, в котором самой Природой заложено Добро, может стать вашим верным помощником и проводником на этом пути. Поверьте в себя, в свои нераскрытые возможности, поверьте в удивительные свойства камня, о которых вы даже не догадываетесь. Камень действительно может исцелить вас, помочь в трудную минуту, но для этого нужна вера и определенный духовный настрой. Поэтому я говорю: «Найдите свой камень!»

И если эта книга пробудит ваш интерес и поможет на пути познания и оздоровления, то автор сочтет свою задачу выполненной.

Ю. Липовский

Письмо из Швейцарии

Глубокоуважаемый господин Липовский!

Ваша книга о сокровенном камне подарила мне много счастливых часов и была моим неразлучным спутником в томительные месяцы болезни моего супруга и сестры. Примите мою глубокую благодарность!

Ваши знания и прекрасная литературная речь импонировали мне уже с первых ваших книг. Я прочитала их с захватывающим интересом, вчитываюсь в каждое слово и если что-то было не совсем понятно искала в словаре.

После длительного перерыва, связанного с болезнью моих близких, я снова вернулась к вашей книге и как в волшебном полете по дальним странам побывала в пустыне Гоби и на Памире, испытывая восторг от всего виденного. До сих пор я нахожусь под глубоким впечатлением ваших геологических открытий и необычайных ситуаций, в которых вы находились. Меня очень заинтересовали ваши рассказы о встречах с буддистами, ибо я с молодости тянулась к тайнам Тибета и мысленно совершала «экскурсии» вглубь центральной Азии.

Оба Ваши произведения стали для меня чудесным дополнением ко всему тому, что я раньше знала и читала об этом. Ваши памятные встречи с необычными людьми меня потрясли. Ваше отношение к добру и злу в этом мире дало мне много для размышлений. И к этим вопросам, как и к геологическим проблемам, есть много путей подхода.

Каждый должен, как и свой камень, искать истину. И встречи с другими «ищущими» дают поддержку и наполняют новой силой. Во всяком случае, я ощутила это в ваших книгах и еще раз выражаю вам большую благодарность.

С искренним уважением

Бригитта Штальдер

08.03.2001 г.

Глава I

Чудеса рождаются на Востоке

Я становлюсь тем, что прозреваю в себе. Я могу стать всем, что мысль открывает во мне. Это должно стать непоколебимой верой человека в себя, ибо Бог пребывает в нем.

Шри Ауробиндо

Автограф индийской колдуньи

Индию недаром называют страной чудес. С ними сталкиваешься буквально на каждом шагу, едва ступив на ее священную землю.

Я грезил горными ландшафтами этой сказочно богатой и красивой страны, испытывая профессиональный интерес к индийским самоцветам, а также к таинственной йоге и буддизму. Ветром странствий меня тянуло в легендарную Шамбалу, где по словам Рериха, «вся мудрость, вся слава и весь блеск собраны там». Но я не надеялся на скорое исполнение своей мечты, а тем паче, что самому удастся стать участником одного из чудес.

Все началось с одного интересного драгоценного камня – легендарного вайдурии, упоминаемого в тибетском медицинском трактате «Чжуд-ши». Очень хотелось увидеть этот камень, подержать его в руках, и, оказавшись в турпоездке в Индии, я первым делом заглядывал в лавки, где продавались ювелирные украшения и просто необработанные камни. В одной из таких лавок задержался дольше обычного. Как магнитом меня притянуло к прилавку, где сверкали темно-синие кашмирские сапфиры, полыхали ярким огнем крупные рубины из копей Могока, излучали свой дивный свет настоящие александриты.

Хозяин лавки, вероятно, принял меня за солидного покупателя из Западной Европы, но я не оправдал его надежд. Пришлось честно ему признаться, что я турист из Советского Союза и хочу лишь полюбоваться на индийские драгоценности – самые лучшие в мире. И еще я сказал хозяину лавки, что меня как специалиста по камням интересует настоящий вайдурий камень, или вайдуриам, о котором я много наслышан, но ни разу в жизни не видел. Мое чистосердечное признание произвело неожиданный эффект: все также вежливо улыбаясь, хозяин достал откуда-то из-под прилавка коробочки с природными драгоценными камнями и широким жестом пригласил меня ознакомиться с ними. Вооружившись лупой, я разглядывал сверкающие всеми цветами радуги сапфиры, рубины, хризобериллы, гранаты и другие замечательные самоцветы. Но где же отыскать среди них вайдурий камень!

– Йес, йес, вайдуриам! – кивал головой хозяин, жестами пытаюсь мне что-то объяснить. Однако запаса английских слов у нас было явно недостаточно, чтобы разобраться в столь сложном вопросе. Но выход нашелся: хозяин куда-то отправил своего помощника, тот убежал стремглав и через несколько минут вернулся, ведя за собой молодого симпатичного индуса в белоснежной одежде и черных очках. Так я встретился и познакомился с Раджем Прасадом – специалистом-филологом, ассистентом университета. Он проходил стажировку в нашей стране и сохранил о ней добрые воспоминания. Если к этому прибавить увлечение моего нового знакомого камнями и йогой, то можно себе представить, как я обрадовался такой неожиданной встрече. От Раджа я и получил интересующую меня информацию о вайдурием камне.

Оказалось, что вайдуриам – это древнеиндийское (санскритское) название драгоценного камня хризоберилла, хотя им нередко так называют также сапфиры голубого и зеленого цвета и другие переливчатые камни. Однако настоящий вайдуриам – это зелено-красный, меня-

ющий цвет, как павлиний глаз (александрит) и желто-зеленый, мерцающий в темноте, как кошачий глаз. Именно такой вайдуриам и упоминается в древнеиндийских медицинских трактатах. Этим камнем индийские целители лечили радикулит, ревматизм, артрит и многие другие болезни. По словам Раджа, вайдуриам и сейчас добывается старателями в копях Южной Индии, хотя целебные камни с эффектом кошачьего глаза встречаются очень редко и цены на него высоки. Такого камня в лавке не оказалось, но я был обрадован неожиданному знакомству с молодым филологом-камнелюбом, который вызвался быть моим гидом. Тепло распрощавшись с хозяином лавки, мы еще долго бродили с Раджем по городу, заглядывая в магазинчики, где торговали камнями...

В одном месте мне повезло: я увидел настоящий вайдуриам-хризоберилл с эффектом кошачьего глаза в виде обработанных полусферических камней-кабошонов. Были здесь и природные кристаллы этого экзотического самоцвета, прозрачные – ювелирного качества и замутненные – с трещинками, пригодные, однако, для лечебных целей. Вдоволь налюбовавшись вайдурьем камнем, я покинул эту лавку, испытывая двойственные чувства: радость, что наконец-то увидел «живьем» этот загадочный вайдуриам, и сожаление, что не имею возможности приобрести его. Но впереди меня ожидало более интересное и захватывающее событие. В разговоре Радж обмолвился о медитации и лечении с помощью минералов, которыми занимаются и по сей день индийские целители и йоги. Видя мой повышенный интерес к этому, Радж заметил:

– Вам, кажется, повезло, ибо у нас сейчас выступает со своими сеансами сама Ипсита. Слышали когда-нибудь о ней? Нет? О, это самая знаменитая в Индии колдунья, обладающая необычайным даром исцелять людей и творить разные чудеса. Для лечения людей она применяет различные камни. Таких магов, как Ипсита, не было, пожалуй, со времен Мухамеда Гауса. Хотите сходить на ее представление? Я Вас приглашаю. Соглашайтесь!

Предложение Раджа было весьма неожиданным и в то же время весьма заманчивым. Такой случай вряд ли еще представится. Я с радостью согласился, и мы договорились о завтрашней встрече.

На следующий день вечером мы с Раджем Прасадом отправились в Моти Махал («Жемчужный дворец»), в одном из залов которого проходили выступления индийской знаменитости. С трудом пробившись сквозь толпу мужчин самого различного возраста: от стройных юношей до сгорбленных седовласых стариков, одетых в белую национальную одежду, мы вошли в зал. Просторный зал уже был заполнен людьми, которые сливались в единую и застывшую, как мрамор, белую массу. Легкий полумрак, благоговейная тишина, душный и волнующий запах сандаловых благовоний создавали атмосферу некоей таинственности и шаманской прелести. Не без труда мы пробрались на свои места. Мое появление вызвало у присутствующих подозрительные и откровенно косые взгляды. От возникшего чувства дискомфорта, если не сказать – смутнения, меня выручил мой спутник. Радж что-то (красноречиво) сказал нашим соседям, и те через некоторое время успокоились и перестали обращать на меня внимание. Я сделал тоже самое и сосредоточился на ожидании предстоящего чуда. Шутка сказать! Предстояла встреча с самой Ипситой – главной колдуньей Индии, к тому же дипломированной, имеющей даже звание магистра колдовских наук. Радж сказал мне, что Ипситу нередко называют черной колдуньей. Мое разыгравшееся воображение уже рисовало образ уродливой старухи-ведьмы, облаченной в черное покрывало и наделенной силой околдовывать людей. Становилось как-то не по себе: горячий пот заливал лицо, а сердце колотилось так, словно я совершал восхождение на одну из вершин Гималайских гор. На всякий случай для защиты от колдовских чар я держал в руке кристалл желтого кварца – цитрина. Про него мне рассказывали, что он обладает большой защитной силой и очень полезен людям для защиты от «сглаза». Его устойчивая, положительная энергетика, тонкие вибрации желто-оранжевого цвета укрепляют ауру вокруг нашего тела – словом, с ним можно чувствовать себя в безопасности.

Отступать уже было поздно, и оставалось терпеливо ждать начала целительного сеанса трансмедитации с оздоровлением души и тела – примерно так говорилось в красочных рекламных афишах.

Звуки какой-то протяжной восточной музыки, плавной и ритмичной, отвлекли меня от беспокойных мыслей. Они нарастали все больше, и вот уже зарокотали, как в шаманской пляске, бубны, словно призванные разбудить своим пронзительным звоном дремлющие потусторонние силы. Зыбкие, отливающие серебристым лунным светом лучи боковых прожекторов сошлись в центре сцены, образовав магический треугольник. И в светящуюся вершину его откуда-то из темноты на сцену шагнула женщина в черном сари, украшенном большой сверкающей брошью в форме змеи.

Ипсита! Невольный вскрик восторга, удивления и какого-то мистического благоговения сорвался одновременно со многих уст и мгновенно замер, остановленный мановением поднятой руки колдуньи. Я смотрел на нее, еще не веря своим глазам, ибо эта женщина в черном никак не отвечала сложившемуся у меня стереотипу колдуньи.

Черные густые волосы свободно ниспадали на ее плечи, сливаясь с ее одеянием. На красивом молодом лице Ипситы застыла таинственная и чарующая улыбка индийской богини.

Звуки бубнов внезапно умолкли и уступили место тихой мелодичной музыке. Колдунья плавно поплыла по сцене, грациозно изгибаясь своим гибким и упругим, как у храмовой танцовщицы, торсом. В правой руке она держала поднятую над головой, словно факел, белую волшебную палочку.

Время от времени она замедляла свое движение и пристально всматривалась в зал, прозвучав непонятные для меня слова священных буддийских мантр. «Ом, ом, Аум, аум. Ом ра майя на мах!» – тихо повторяли за ней сидящие в зале люди в белом, положившие свои руки на колени ладонями вверх. У многих, сидящих в позе лотоса зрителей были прикрыты глаза – казалось, они погрузились в гипнотический сон. Я не пытался постичь смысл всего происходящего, все совершаемое на моих глазах казалось мне чуждым и преходящим, как запах курящихся благовоний. Мое внимание приковала волшебная палочка Ипситы. Что-то удивительно знакомое почудилось мне в предмете, которым так искусно дирижировала колдунья. Вот она замерла на сцене, и в свете прожекторов четко обрисовался зажатый в ее бронзово-коричневой руке белый кристалл с заостренной (как пирамида) вершиной. Сомнений не было: в руке колдуньи сверкал славный представитель минерального царства – горный хрусталь. Неожиданное открытие всколыхнуло меня, пробудив дремавшее где-то внутри чувство сопричастности к этой загадочной шаманской мистерии. Я словно сбросил с себя сковавший меня панцирь недоверия и неприятия происходящего, мысли и чувства мои слились воедино, натянувшись, как тетива лука.

Правая рука, безвольно лежавшая на колене, напряглась, и я вновь ощутил зажатый в кулаке кристалл цитрина. С начала представления я позабыл о нем, и теперь он сам напомнил о себе тонкими пульсирующими вибрациями, легкими покалываниями, ощущаемыми ладонью. Эти вибрации, исходившие от моего камня, становились все сильнее и отчетливее, как учащенное биение, – словно я получал через него какие-то сигналы. А может, это исходило от магического кристалла, которым манипулировала колдунья?

Снова звонко зарокотали бубны, глухо вслед им простонали трубы, сквозь которые настойчиво пробивался трепещущий звук колокольчика. Ипсита сошла со сцены, а затем медленно и величаво, как черная лебедушка, поплыла вдоль сидящих неподалеку от сцены зрителей. Держа свой магический кристалл над головой и произнося короткие мантры, она как привидение бесшумно двигалась, вглядываясь в лица замороженных ею зрителей. Еще сильнее я ощущал биение камня в своей ладони, которое как бы сливалось с бешеным стуком моего сердца. Опустив голову и полускрыв глаза, я ждал приближения колдуньи. Сидевший со мной рядом Радж сжал мою руку и что-то пробормотал, но я не разобрал его слов. Бесшумно (как

ть) проскользнув мимо моих соседей, колдунья остановилась возле меня. Веки мои непроизвольно закрылись, и теперь я ощущал ее по тонкому и сладостному аромату, ворвавшемуся, в зал свежей струей. Нет, это не был запах изысканных французских духов. Свежий и упругий аромат высокогорных лугов ласкал и пьянил мое разгоряченное лицо. В этом аромате слились воедино запахи цветущих деревьев, сладостных трав и неведомых мне цветов. Так бы и вдыхал этот упоительный нектар, не раскрывая глаз, не обращая внимания на вызывающе черное и магнетически притягивающее к себе одеяние Ипситы со сверкающей брошью-змеей. Эта колдовская змея из мелких переливающихся всеми цветами радуги чандамани-бриллиантов слепила глаза. Но у меня не было больше страха. Необыкновенное ощущение какого-то безмятежного спокойствия и легкости уже заполнило меня. Рука, сжатая в кулак, самопроизвольно разжалась, обнажив в ладони спрятанный кристалл цитрина – мою защиту от колдовской силы. Сделав над собой усилие, я поднял голову и взглянул на колдунью. Яркие блики прожекторов играли на ее лице, смягчая холодность застывшей улыбки и придавая ей оттенок победного торжества. Красное пятнышко на переносице, как тлеющий огонек, мерцал над ее тонкими, слегка приподнятыми бровями. Наши взгляды слились воедино, и тогда я увидел ее необыкновенные гипнотические глаза. Нет, у Ипситы не было черных, «высасывающих» глаз вампира! На меня смотрели яркие и удивительно чистые глаза богини изумрудно-зеленого цвета – такие же прозрачные и глубокие, как воды священного Ганга. Должно быть, они заморозили меня, ибо исчезло чувство пространства и времени. Мои глаза закрылись сами собой, и ощущение какого-то сказочного небытия овладело мной властно и целиком, унося меня будто в нирвану. Мне сделалось необыкновенно хорошо, возникли картины, сменявшие друг друга, пока не установилась одна: я увидел, что плыву на лодке по широкой и спокойной реке. Возможно, это и есть священный Ганг? Вижу, по берегам мелькают башенки каких-то храмов, белеют мраморные ступени, спускающиеся в изумрудную зелень воды, а на них какие-то люди в шафраново-желтых одеждах. Наверное, это паломники, совершающие омовение в священной реке, дабы смыть свои человеческие грешки. Они сбрасывают свои одежды и идут в воду, разбрасывая на ходу букеты ярких желтых цветов, что-то кричат и машут мне.

А мне не до них, ибо удивительно хорошо и спокойно на душе, нет больше никаких дум, чувств и желаний – ничего, кроме ощущения небывалого душевного покоя и блаженства. Моя голова лежит на коленях женщины в черном платье. Она наклоняет ко мне свою голову, и черная прядь ее волос закрывает мое лицо – видны одни лишь глаза, зеленые, как эта река. Ее губы шевелятся, что-то шепчут мне, слова постепенно вливаются в мое сознание: «Все в этом мире – во мраке хаоса, иллюзии и зла. Слушай меня, не спи – я живое пробуждение и очистительная сила. Я прекрасна и всемогуща. Смотри, какой магнетической силой обладает мое тело, какие электрические вихри бушуют вокруг меня. Моя энергия шакти подобна всеочищающему свету, горящему источнику. Никто и ничто не минует моего всеочищающего огня. Во мне слилось все: мужское и женское начала, свет и тьма, огонь и лед. Моя змея из чандамани – мое воплощение, в ней – живительное солнце и грозная испепеляющая сила огня. Но ты не бойся! Тот, кто идет дорогой добра и самоусовершенствования, духовно сольется со мной. Как тысячи ручейков слились в этой реке!»

Моя опущенная рука ощущает приятную прохладу воды, я зачерпываю ее и пропускаю сквозь пальцы. Я чувствую себя частицей этой безмолвной огромной реки, текущей ниоткуда в вечность.

...Медленно выхожу из забытья и открываю глаза. Нет ни реки, ни лодки, ни самой Ипситы. Только безмолвные люди в белых одеждах еще сидят неподвижно. Мне тоже не хочется никуда двигаться, у меня какое-то расслабленное состояние, небывалый душевный покой и легкость во всем брэнном теле.

Кто-то настойчиво теревит меня за плечо.

Поворачиваю голову: это мой гид Радж.

– Ну как? – живо интересуется он и загадочно улыбается. – Еще не все! – поясняет Радж. – Я договорился с Ипситой о встрече – она готова принять вас.

Это было для меня еще одним подарком самой судьбы. В трепетном ожидании я последовал за Раджем, мы поднялись на сцену, прошли за кулисы и оказались в маленькой комнатке, заполненной букетами дивных цветов. Среди этого благоухающего сада нам предстала знакомая фигура женщины в черном сари. Я волнуюсь: ведь Ипсита сидит на расстоянии вытянутой руки. На ее красивом молодом лице, словно выточенном из золотисто-коричневого камня – агальматолита, все та же загадочная легкая полуулыбка.

Радж представил меня как журналиста, интересующегося индийским целительством и йогой. Ипсита молча выслушала Раджа, устремив на меня пронзительный взгляд своих сверкающих глаз. Ее тонкая бронзово-коричневая рука со сверкающим браслетом из мелких бриллиантов обращена ладонью ко мне. На языке пальцев – это абхайя мудра, жест благосклонности и внимания. Я молчу, не зная с чего начать, захваченный неодолимой силой каких-то наэлектризованных вихрей, какого-то неодолимого магнетического наваждения. Ипсита первой нарушает молчание, она словно читает мои мысли и приходит ко мне на помощь.

– Вас что-тостораживает во мне? – произносит она своим тонким мелодичным голосом, вслушиваясь, как Радж переводит мне ее вопрос.

– Может быть, моя черная одежда? Ваши опасения напрасны. Черный цвет – один из высших цветов, созданных по божественной воле. Это цвет тайны и противоположности белому цвету, излучающему свет, как чандамани, – сказала Ипсита, бросив взгляд на сверкающую бриллиантовую брошь-змею.

– Черный и белый цвет – пример противоположностей Вселенной, проявление разных полюсов, сочетания двух начал – Ян и Инь, на которых построен наш мир. Я люблю черный цвет – жаль, что его понимают неправильно, связывая с понятием зла, и злоупотребляют им. Черная магия как раз и является подобным злоупотреблением, что проявляется в посылках демонической энергии, пагубно воздействующей на человека. Но знайте: настоящее назначение черного цвета – духовное очищение. На своих сеансах медитации я объединяю свет и тьму, добро и зло и добиваюсь победы света над тьмой и злобой. Моя главная задача – исцелить прежде всего дух, а затем физическое тело.

– В чем секрет вашего необыкновенного воздействия, каков механизм исцеления? – задал я первый, возникший сам собою вопрос.

– Этот механизм заложен природой в нас самих – надо только уметь его завести, – ответила Ипсита. – Если вы знакомы с йогой, то знаете, что каждый человек обладает огромным энергетическим потенциалом. И вы тоже! Однако этот энергетический потенциал практически не задействован, он находится как бы в спячке. И моя задача пробудить эту энергию (по индийски прану), чтобы она прошла через все семь энергетических узлов – чакр. Вот тогда и восстанавливается внутренняя гармония в организме, мобилизуются все жизненные силы и происходит самоисцеление. Но это еще не все: когда пробужденная прана проходит последнюю, седьмую чакру – Сахасрару, – она соединяется со всепроникающей энергией Космоса. И в результате вы получаете «самореализацию», достигаете принципиально нового уровня сознания. Чудо исцеления не во мне – оно в нас самих. Я же даю только толчок, посылаю импульс, который заставляет работать спящую энергетику человека.

– А какие, так сказать, технические методы вы применяете? Если, конечно, не секрет?

– О, их у меня много. С некоторыми из них вы уже познакомились на моем сеансе, – лукаво улыбается Ипсита. – Это – музыкальная трансцендентная медитация с чтением священных мантр. Каждая из них несет определенный смысл и целительную силу, надо только вслушиваться в произносимые звуки, отрешившись от всего остального. Так, мантра «ОМ, ОМ, ОМ...» очищает жизненные каналы-меридианы, по которым поступает прана. При болях в голове или сердце хорошо помогает мантра «АУМ, АУМ, АУМ...», а мантра «ОМ РАМ» несет

духовную подпитку и соединение с Богом. Йоговская мантра «ОМ РА МАЙЯ НА МАХ» очищает Манипуру и соединяет с нею каналы, по которым растекается прана. Каждому полезно знать хотя бы эти основные мантры и уметь их правильно произносить, вслушиваясь в звучание слов, это помогает накоплению праны и биостимуляции организма, – заключает Ипсита, устало опуская веки.

Я было решил, что аудиенция закончена и пришло время расстаться, но неувловимым жестом волшебница остановила мое движение – она хотела продолжить свое необычное интервью.

Арсенал технических средств и приемов Ипситы в ее целительной практике довольно обширный. Кроме музыкальной медитации она использует ароматическую и цветовую терапию, цветы и травы, растущие в экологически чистых районах Тибета и Гималаев. Высоко в горах легендарной Шамбалы, в местах обитания Высшего Разума и концентрации космической силы, растет легендарный цветок Ортыш. Помимо удивительных целебных свойств он обладает еще магической силой: защищает от действия злых колдовских сил, снимает сглаз и порчу.

Из известных и доступных цветов Ипсита более всего ценит красные розы, аромат которых, по ее словам, успокаивает и умиротворяет душу.

Больных астмой она исцеляет настоями различных трав из своих индийских и тибетских сборов. И конечно же, у Ипситы, как и у всякого именитого целителя, есть свой излюбленный, сокровенный метод. Может, лечение с помощью камня? У меня из головы не выходит ее «волшебная палочка».

И снова Ипсита пристально вглядывается в меня, потом молча достает и показывает свою «волшебную палочку» – идеально прозрачный кристалл горного хрусталя длиной 15–20 сантиметров, заостренный с двух сторон, – символ совершенства и гармонии минерального мира.

– Кристаллы мои первые помощники и друзья, – задумчиво говорит Ипсита. – Они помогают мне накапливать энергию, идущую из Космоса. Этим вот кристаллом я направляю поток праны на пациентов, очищаю и заряжаю чакры, укрепляю ауру и все физическое тело. Воздействие усиливается, если пациент будет держать в этот момент в руках какой-нибудь кристаллик кварца. Так и случилось с вами, не так ли? – улыбнулась Ипсита. – Ведь у вас прошли все страхи и сомнения, воцарилось душевное равновесие. Я молча кивнул головой и жестом сложенных ладоней рук выразил ей свою благодарность.

Сейчас наши пути разойдутся и вряд ли где-нибудь пересекутся вновь. В последний раз я вдыхаю аромат красных роз, вслушиваюсь в мелодию ее голоса, ловлю гипнотический взгляд этих изумительных глаз – они действуют на меня сильнее всех ее заклинаний-мантр. И снова испытываю смущение, с досадой опускаю руку в карман и ощущаю привычный холодок моего камешка. «Хорошо бы на память автограф», – проносится первая банальная мысль в голове, но нужное слово застрекает в пересохшем горле.

– Автограф? Зачем он вам? – снова читает мои мысли Ипсита. – Память надо хранить в сердце!

Она минуту медлит, вглядываясь в меня, и неожиданно произносит: «Дайте мне ваш камешек».

Еще не понимая в чем дело, я послушно опустил руку в карман, сжал свой цитрин, уже готовый с ним расстаться, и протянул Ипсите. Она взяла его и крепко сжала в своем кулачке, прижала к груди, где сверкала своим неукротимым светом бриллиантовая брошь, а затем вернула его мне.

– Вот мой автограф! – произнесла Ипсита с легкой торжествующей улыбкой на губах.

– Она дарит вам частицу своей магической энергии – праны, которой «зарядила» ваш камешек, – пояснил мне тут же Радж. Но я все понял и без его перевода. Приняв от Ипситы свой камешек, ставший горячим, как уголек, я бережно завернул его в платок и положил в карман рубашки – ближе к сердцу. Вот и все. Я еще раз благодарю Ипситу, судорожно ищущую какой-

либо повод, чтобы задержаться еще, – и не нахожу его. Последний раз мелькнула у меня перед глазами женщина в черном, утопающая среди белых и красных роз, и растаяла как сладостное видение. И остался на память об этой необычайной встрече ее незримый автограф на камне – частица ее светлой магнетической силы.

Так состоялось мое первое знакомство с одним из чудес восточной магии, своеобразное посвящение в таинства биоэнергетики.

Лозоходцы в Монголии

В гобийских кочевьях мне не раз приходилось слышать от старых аратов об искусных дарханах, которые простой проволокой ищут в пустыне воду, древние клады и разные руды, а в Кобдо – маленьком живописном городке, приютившемся в предгорьях Монгольского Алтая, – довелось встретиться с одним из таких умельцев.

Это был местный китаец, и с немалым трудом удалось расположить его к разговору о предмете постоянных его занятий. После традиционного чаепития он рассказал, как ищет в пустыне воду и копает колодцы, а затем показал и свой главный инструмент – медную проволоку П-образной формы, которую при работе держит на вытянутых руках перед грудью.

Я заинтересовался этим и спросил, может ли он своей провололочкой искать руду, самоцветы или клады. Китаец, покачивая головой, молча достал из-за пояса своей синей куртки кисет и трубку, набил ее табаком и закурил, глубоко заглывая дым.

– Такое мог только сам Учитель! – наконец произнес он. – Лю Мин Ген!

Громко произнесенное имя заставило меня встрепенуться.

– Лю Мин Ген?! Где он сейчас?

– О-о! – воскликнул китаец. – Ты знаешь имя учителя? Лю Мин Ген – та-жень! Он учил меня искусству ЦИ. Жаль, что мало. В год Красной Овцы он покинул Ургу и навсегда уехал в Китай. А ты действительно знаешь Учителя? Откуда?! – вопросительно уставился на меня мой собеседник. Да, имя это мне было давно хорошо знакомо, как и сам этот удивительный человек, ставший в некотором роде и моим первым учителем в биолокации. Он был одним из тех, кого сейчас называют экстрасенсами, – человеком, якобы наделенным сверхъестественной магической силой. Сам Лю Мин Ген себя к экстрасенсам не причислял, да и слова такого, вероятно, не слышал. Не считал он себя наделенным и сверхъестественной силой, но был убежден и убеждал в том своих учеников, что в каждом человеке заложены природой огромные возможности, которые можно и нужно неустанно развивать. Сейчас много говорят, спорят и пишут о биолокации – весьма необычном биоэнергетическом методе, который уже используется в прикладной геологии и гидрогеологии, при инженерных изысканиях, в курортологии и жилищном строительстве. И хотя этот метод официально еще не признан, сейчас мало кто отважится открыто выступить против него или отнести этот метод к простому шарлатанству. Многие загадочные явления природы и непостижимые, казалось, способности человека еще ждут своего объяснения. Самое главное – пройти по пути сомнений, не отрицая очевидного, дать разгореться тому огню истины, к которому постоянно стремится человечество.

В далекой Монголии от китайца Лю Мин Гена еще в шестидесятых годах я впервые услышал о биоэнергетике (по-китайски – энергия ЦИ), познакомился с его методами поиска (с помощью металлической рамки) самоцветов, он показал мне, как надо проводить диагностику, выявлять в природе (и не только в природе, но и на теле человека) различные аномалии, как входить в контакт с камнем, видя в нем живое творение природы.

В течение многих лет я хранил в памяти все услышанное мной от китайского мастера. Но вот пришло время, и я взял в руки металлическую рамку и применил этот метод в своей геологической практике, а также при специальном изучении биоэнергетики камней. И я с благодарностью вспоминаю моего учителя китайца Лю Мин Гена, заронившего во мне непреходящий интерес ко всему, что связано с биоэнергетикой и эзотерическими свойствами камней.

Рамка ищет горный хрусталь, или первый рассказ Лю Мин Гена об энергии Ци

– Слушай, Ю Ли, я сейчас буду открывать тебе тайну Ци, – сказал мне доверительным тоном мой знакомый китаец Лю Мин Ген. Мы сидели с ним в его скромной опрятной фанзе, затерявшейся среди многих других подобных жилищ на окраине монгольской столицы. Разговор шел об индийской йоге и таинственной энергии Ци, в которых Лю Мин Ген был большой дока. Меня он покорила своим увлечением камнями (главным образом их лечебными свойствами).

Его уважительно называли Багша (Учитель). Так называл его и я, но чаще просто Лю. Он же, укоротив мое имя и фамилию, называл меня на китайский манер Ю Ли.

Лю был моим единственным знакомым китайцем – одним из многих тысяч его соплеменников, живших тогда в Улан-Баторе и других городах Монголии.

Познакомились мы в экспедиции в год Синего зайца. Работали мы тогда в Хангае, на Цахирском гранитном массиве, занимались поисками горного хрусталя. Лю привлек мое внимание, когда наша геологическая братия разбивала лагерь в живописной высокогорной долине. Привычных для меня походных брезентовых палаток в этот раз не было, вместо них ставили добротные и самые удобные для кочевого быта жилища – юрты.

Разбившись на группы из двух-трех человек, весело переговариваясь между собой и соревнуясь, кто лучше и быстрее поставит кочевое жилище, монголы менее чем за час уравились с этим не простым, на наш взгляд, делом. И вот тут-то я заметил одну отставшую от всех группу, в которой о чем-то оживленно спорили и явно не спешили ставить свою юрту.

Подойдя поближе, я заметил в руках одного из них металлические рамки Г-образной формы. Держа рамки в вытянутых руках параллельно друг другу на уровне груди, человек, обходя участок, медленно двигался по спирали и постепенно сужал круги. Глаза у него были полужакрыты, уши заткнуты ватой, а весь облик выражал полную отрешенность от всего окружающего и сосредоточение на этом непонятном для меня действии.

– Кто это?! Что он делает?! – в изумлении спросил я подошедшего ко мне даргу нашей партии.

– Это наш шаман – китаец Лю Мин Ген, – смеясь ответил тот. – С помощью волшебных рамок он выбирает самое хорошее место для своей юрты.

– А как это определить? Вы знаете?

– Да, немножко знаю, – смущенно сказал дарга. – Раньше у нас ламы владели этой штукой. И теперь вот с помощью двух металлических рамок Лю Мин Ген находит хорошие и плохие места на земле, по-вашему аномалии. Если рамки, которые он держит параллельно друг другу, поворачиваются вовнутрь и скрещиваются между собой, значит здесь хорошее место, со знаком «плюс». Ну а если рамки расходятся в разные стороны, то это худое место. Раньше ламы, – продолжал дарга, – положительные аномалии найденные с помощью таких вот рамок, считали святыми, на таких местах строили дацаны. К ним стекалось множество паломников, люди приходили в эти места, чтобы исцелиться от различных недугов и набраться энергии. Места с отрицательным знаком считались несчастливыми и даже проклятыми, куда люди старались не ходить. О таких местах люди рассказывали много всяких мрачных историй и небылиц. Да, Вы сами поговорите с Лю Мин Геном, он неплохо знает русский язык, – закончил дарга и, немного помолчав, добавил: – Вообще он человек очень интересный и знающий, хотя и слывет у нас чудаком.

Что и говорить, меня все это крайне заинтересовало, и, позабыв обо всем на свете, я терпеливо стал ждать, когда китаец с помощью рамок найдет на лугу хорошее место и со своими товарищами быстро поставит там юрту.

Когда работы были завершены, Лю Мин Ген охотно показал мне свой нехитрый инструмент – две рамки Г-образной формы из медной проволоки, толщиной 2–3 мм. Короткая сторона рамки (рукоятка, по словам китайца), неплотно зажималась в кулаке и воспринимала поступающие к ней импульсы, а длинная сторона (30–35 см) играла роль стрелки прибора – по углу ее отклонения можно было судить о величине существующей аномалии.

– Покажите мне, как вы работаете с этой штукой, – попросил я Лю Мин Гена. – Ну а заодно и определите, хорошее ли там место, – кивнул я в сторону своей, белевшей в отдалении юрты.

– Это можно, – живо откликнулся китаец и, взяв рамки, медленно пошел к моей юрте.

Держа рамки в вытянутых руках параллельно друг другу, он стал обходить юрту по спирали, постепенно сужая круги. Я заметил, как у самой юрты рамки в руках китайца встрепнулись и разошлись в разные стороны. Лю Мин Ген остановился и, смущенно глядя на меня, изрек:

– Худое место твоя юрта, парень, совсем худое.

– Не может быть! – изумленно воскликнул я, оглядывая свою белоснежную юрту.

– Та-та, – закивал головой китаец. – Сначала нато место хороший находить, а потом уже юрту ставить.

– А что будет со мной, если я останусь в этой юрте, – поинтересовался я несколько озадаченный.

– Спать тебе плохо будет, настроение плохое будет, хорошей работы мало будет!

– Ну, ладно, поживем – увидим! – сказал я и пригласил Лю Мин Гена на чай в свою «несчастливую» юрту.

Вскоре экспедиционная работа целиком поглотила меня, и я на некоторое время забыл о китайце и его прогнозах. Бессонницей, надо сказать, я не страдал. Набегавшись за день в маршрутах и надыхавшись досыта высокогорным чистым воздухом, я спал как убитый. Настроение тоже поначалу было хорошее, а вот удачи у нас действительно не было. Шел уже третий месяц, как мы обосновались на голых сопках Цахирского гранитного массива, ведя поиски хрусталеносных пегматитов. Вместе с моим коллегой – монгольским геологом Захаем – мы прошли маршрутами и объездили на низкорослых монгольских лошадках почти весь массив, но новых пегматитовых жил не нашли. Оставалась надежда только на разведочный участок близ нашей стоянки, где были известны 3 пегматитовых жилы, рекомендованные под разведку предыдущими исследователями. На двух из них все это время проходческой бригадой велась разведка с помощью шурфов и канав. Однако похвастаться нам было нечем: ни в одной горной выработке не было встречено горного хрусталя и надежды на хрустальные погребя таяли с каждым днем.

Основную ставку мы делали на «Жемчужину Цахира» – крупный пегматит диаметром в поперечнике около 200 м. Вот на этом гиганте, судя по всем известным и общепринятым геологическим критериям, и должен был скрываться на глубине (под кварцевым ядром) крупный хрустальный погреб (а возможно, и не один). На «Жемчужине Цахира» еще до нас побывали известные специалисты-геологи и единодушно дали оптимистические прогнозы.

Итак, на нас была возложена ответственная и трудная задача – открыть на Цахире месторождение горного хрусталя, а заодно и доказать ясновидящую силу нашей геологической науки.

Шел август, и в один из ясных солнечных дней мы завезли на плоскую вершину Цахира буровой станок. Предстояло разбудить «Жемчужину Цахира» и подсесть на глубине предполагаемый хрустальный погреб. Места заложения скважин краснели жирными кружочками на моем геологическом плане, были давно размечены и на поверхности. И все же перед бурением первой скважины мы с Захаем еще раз обошли «Жемчужину Цахира» вдоль и поперек и далеко не в первый раз осмотрели мощное кварцевое ядро, обнажавшееся на поверхности. Где-то на глубине под ним, как под «шляпкой гриба», должен скрываться хрустальный погреб. В том,

что он есть, сомнений не было – хотелось только попасть в него первой же буровой скважиной. Но где ее лучше задать?

Наши размышления были внезапно прерваны неожиданным появлением на участке знакомой фигуры Лю Мин Гена.

– Послушай, факир, мы здесь не юрту ставим, а решаем геологическую задачу! – бросил я ему, увидев в его руке металлическую рамку.

– Да, да, мой прибор все знает! Он может сказать, где есть усан болор, а где его нет!

– А здесь, по-вашему, он есть?! – живо встрепенулся Захай.

– Здесь нет горного хрусталя! – категорически заявил китаец, покачивая своей стриженной, с легкой проседью головой.

– Не может быть! – в запальчивости бросил я ему. – Здесь Ваша рамка ошибается!

– Нет, мой прибор всегда говорит правду. Смотрите сами! И Лю Мин Ген, взяв в правую руку медную рамку с заостренным концом, стал медленно ходить по обнаженной поверхности кварцевого ядра.

Мы замерли и с напряженным вниманием стали следить за рамкой. Она была почти неподвижна и ни разу не колыхнулась при ходьбе.

– Если бы тут был усан болор, рамка вертелась бы, как волчок, – сказал, останавливаясь, китаец. – Так было на Горихо. Там работал мой отец, а потом я – мы много копали жил с усан болором, и рамка нам помогала!

Слова Лю Мин Гена заставили меня задуматься. Вспомнилось известное в Монголии месторождение горного хрусталя Горихо, где несколько лет работала геологоразведочная экспедиция. Среди зеленых сопок Горихо было выявлено около тысячи пегматитовых жил. Были среди них и крупные изометричные, такие, как на Цахире, и необычные по своей форме и строению трубчатые тела. Они были невелики размерами – всего 1–2,5 м в поперечнике, но прослеживались на глубину 15–30 м и заканчивались мощным кварцевым раздувом с хрустальным погребом объемом от 3 до 10 м³. Вот такие хрусталеносные «трубки» на Горихо отрабатывались китайскими старателями, которые извлекали из них дымчатый кварц – раухтопаз и черный – морион, шедший на изготовление светозащитных очков. А когда на Горихо пришли геологи, оказалось, что большая часть продуктивных «трубок», содержащих горный хрусталь, уже отработана старателями. Правда, остались такие же «трубки», не затронутые старательскими выработками, но в них хрустальных погребов, как правило, не было. И встал тогда перед геологами вопрос: каким образом китайские старатели довольно безошибочно выбирали среди пегматитовых «трубок» хрустальные жилы? Ведь никакими современными методами, без трудоемких горных выработок и буровых скважин мы, геологи, не могли точно определить, есть на глубине хрустальный погреб или нет. И вот здесь, на Цахире, Лю Мин Ген открыл мне секрет старателей: они искали хрустальные погреба, вероятно, с помощью металлической рамки. А теперь эта волшебная рамка китаец ставила крест на «Жемчужине Цахира». Кто же из нас был прав? Мы, конечно, разбурили «Жемчужину Цахира», но хрустального погреба в ней не оказалось. Кварцевое ядро с глубиной, против ожидания, не расширялось, а, наоборот, сужалось и полностью выклинилось. Клиновидная форма ядра, сложенного плотным, массивным кварцем, полностью исключала наличие в нем хрустальных полостей.

После неудачи на Цахире я задумался над таинственным свойством металлической рамки, сделал себе такую же, как у китаец, и попытался с ней работать, но в моих руках она не крутилась. Тогда я обратился к Лю Мин Гену с просьбой научить меня своему искусству.

– Это сложное и очень индивидуальное искусство, – сказал мне китаец. – Ты можешь им овладеть, но не сейчас. – Нужны время и тренировка.

На том мы и расстались.

Вскоре работы на Цахире были закончены и мы вернулись в Улан-Батор. Там я снова встретился с Лю Мин Геном, но теперь уже как со старым знакомым.

Лю Мин Ген работал в столичной промартели, а все свободное время посвящал своему искусству, которое на языке современной науки называется биолокацией. С помощью своих металлических рамок (а их у него было около двух десятков различной формы, размеров и из разного материала – алюминия, меди, стали) он искал не только хрустальные погребки, но и руды, воду, плавиковый шпат. Занимался Лю и врачеванием и, пользуясь особой рамкой, успешно проводил диагностику многих заболеваний. Конечно же, свое искусство он держал в секрете и никому не раскрывал своих профессиональных тайн. И вот настал для меня наконец долгожданный день, когда Лю Мин Ген решил посвятить меня в суть энергии Ци.

– Так вот, слушай, геолог, и запоминай, – начал свой рассказ Лю. Все вокруг нас – люди, животные, растения, вода, словом, все живое, излучает невидимую внутреннюю энергию. И твои любимые Камни тоже излучают энергию. Эта внутренняя энергия и называется энергией Ци. В обычном состоянии мы не замечаем ее, она как бы циркулирует в тебе, как циркулирует в жилах кровь, и создает вокруг живого организма энергетическую оболочку – ауру. Размеры и форма ауры у каждого живого существа различны и зависят от его психического, эмоционального и физического состояния. Ты спросишь, можно ли определить ауру? Да, и совсем просто – с помощью этих двух рамок, но об этом позже. Аура играет защитную роль, она защищает организм и вместе с тем является средством его контакта с другими энергосистемами. Ведь вся природа является сложным и взаимосвязанным живым организмом. Растения, вода, камень имеют более или менее сложные энергетические системы. Каждое озеро, река, гора, лес – все они обладают своим энергетическим полем и все они, как говорили наши предки, имеют своего «духа». «Дух леса», «дух озера» – некоторые и до сих пор верят, что это существует на самом деле. Но если говорить современным языком, то это все проявление энергии Ци, создавшей многочисленные энергосистемы со слабо выраженным созидательным началом, стремящимся к четкому балансу и самосохранению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.